

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

А. И. Земсков

Компоненты успеха – тщательный анализ библиотечных ресурсов и эффективности работы. Обзор работы 35-й Конференции ИАТУЛ

35-я Конференция Международной ассоциации библиотек технических университетов – ИАТУЛ (*International association of Technological University Libraries*) проведена 2–5 июня 2014 г. на базе университета Аальто (*Aalto university* – это бывший Технологический университет Хельсинки) г. Эспу (Espoo) в пригороде Хельсинки. Девиз конференции – «Компоненты успеха: тщательный анализ библиотечных ресурсов и эффективности работы».

Процедура открытия конференции заняла всего полчаса: прозвучали приветствия от директора университетской библиотеки, президента ИАТУЛ профессора Райнера Калленборна (*Reiner Kallenborn*) из Технического университета Мюнхена, президента ИФЛА.

Типовая структура каждого рабочего дня конференции была прописана достаточно чётко:

- ключевая лекция – от 45 мин до 1 часа;
- пленарные сессии – от 1 часа 15 мин до 2 часов (состоялись 4 сессии, на каждой было от 3 до 5 докладчиков; всего 15 пленарных докладов);
- параллельные сессии в три потока – от 55 мин до 1 часа 50 мин (четыре «триплета», в каждом из которых выступали 3–4 докладчика; всего 43 доклада). Из около 220 участников конференции с докладами выступили 62.

Специальное время было отведено для знакомства с материалами постер-сессии (15 постер-докладов).

Пять основных тем конференции (как отражение трендов):

Информационная безопасность (ей были посвящены два первых ключевых доклада);

Библиометрия, наукометрия, альтернативные метрики как инструменты, помогающие измерить и повысить эффективность работы библиотек;

Открытый доступ и его воздействие на библиотечные технологии;

Требования к разработке новых систем автоматизации библиотек;

Новые подходы к планировке и оформлению библиотечных помещений с учётом появления новых задач (прежде всего, обучение) и новых технологий (электронные документы, сетевые технологии).

Информационная безопасность

Первый ключевой доклад – «Информационная безопасность» (*Information Security*) представил М. Хиппонен (*Hurpponen*), старший научный сотрудник основанной в 1984 г. финской компании *F-Secure* (940 служащих в 22 офисах по всему миру, в основном –

специалисты по защите «облачных» технологий).

М. Хиппонен – специалист по борьбе с вирусами и сетевыми «червями» (работает в этой области с 1991 г.) и опытный оратор; он содействовал правоохранительным органам США, Европы и Азии в рассмотрении киберпреступлений; автор статей в ключевых журналах и газетах (например «*The New York Times*»). Журнал «*PC World magazine*» назвал его среди 50 наиболее важных лиц в Сети; по отзывам читателей журнала «*Foreign Policy*» он включён в ежегодный список 100 наиболее думающих людей планеты (*FP Global 100 Thinkers list*).

Прежде всего, М. Хиппонен подчеркнул: «Если вы собираетесь бороться с каким-либо врагом, вам следует изучить его, вы должны знать соперника, тогда сможете защищаться».

Первыми хакерами были представители самоутверждающейся и бескорыстной молодежи; сейчас, став взрослее, они уже ищут какую-то свою выгоду. Можно выделить три группы хакеров: обычные искатели наживы; активисты каких-либо движений (они решают свои задачи, добиваются политической значимости); правительства, которые решают политические или крупные финансовые вопросы.

Представители первой группы (М. Хиппонен назвал их «уголовники») чаще всего фиксируют нажатие кнопок клавиатуры, что даёт им возможность узнавать номера и пароли банковских карт. Эти данные воруют с заражённых компьютеров; такое онлайн-воровство распространено значительно шире, чем физическое. Как утверждает М. Хиппонен, обычно это «честные» воры – после уплаты выкупа они действительно снимают «порчу» с компьютера. Воруют не только у клиентов банков, но и у самих банков.

Ещё одна криминальная сфера – онлайн-шантаж. В послании шантажиста говорится, что все файлы данного компьютера зашифрованы, и если в указанный срок не будет оплачен выкуп, то все материалы пропадут («не пытайтесь что-то исправить – будет ещё хуже!»). В США был случай, когда даже полицейскому управлению пришлось заплатить выкуп. Схожий пример наглого вымогательства – рассылка якобы от имени руководства страны («Барак Обама тобой недоволен!» «Королева Елизавета тобой недовольна!», «Шейх Абдалла тобой недоволен!») с тем же требованием – немедленно выслать деньги. Единственное «лекарство» – создавать резервные копии на офлайновых носителях (*back up files*).

Методы хакеров-активистов различных движений обычно схожи с методами уголовников, но характер требований иной: освобождение политзаключённых, изменение законодательства и т.п.

Третья группа – правительства. В качестве примера М. Хиппонен привёл сирийскую группу, проникшую в компьютерную сеть новостной компании «*Associated Press*»: в новостную ленту они добавили автоматическую вставку ложного сообщения о взрыве в Белом Доме и ранении президента Обамы. Через несколько минут всё было исправлено, рынок восстановился, но дело сделано: поскольку торговля на рынке акций также идёт автоматизированно, то даже краткосрочный его обвал дал возможность хакерам заработать миллиарды долларов.

Мировой гигант – американская компания Гугл – только за потребление электричества платит сотни миллионов долларов в год. Гугл – один из крупнейших потребителей серверов; с его помощью поиск осуществляет весь мир; его клиенты: 4% – американцы, 96% – граждане других стран. Поскольку поиск осуществляется через американские серверы, представители американских спецслужб (АНБ, ЦРУ), используя систему *Prism*, постоянно наблюдают за всеми, а не только за теми, на кого получено решение суда или есть основания подозревать в чём-то. Информация хранится несколько лет, и при необходимости ЦРУ поднимет старые файлы, чтобы понять связи, пристрастия, знакомства и интересы подозреваемого.

Из выступления М. Хиппонена: «Интернет стал доступен широкой публике с 1994–1995 гг. с появлением первых браузеров («Мозаика» и др.). Многие тогда считали, что формируется новый, единый мир без географических границ. Однако за последние 12 месяцев мы узнали, что границы все-таки существуют: господин Сноуден разрушил утопию единого мира, он показал масштабы этого мониторинга спецслужб. Но Интернет был создан не для этого».

Общими безадресными угрозами можно считать выход из-под защиты ОС *Windows XP* – нужно переходить на *Linux* (сейчас 70% ОС мира работают на *Linux*).

Отвечая на вопрос, касающийся «облачных» технологий и библиотек, М. Хиппонен сказал: «Облачные технологии означают, что действительным владельцем материала становитесь не вы, а владелец компании – поставщика облачных услуг; он знает, кто и что читает, а если захочет – может зашифровать весь массив или переписать, например учебник истории». (На сайтах <http://conferences.ted.com/TEDGlobal2011/program/speakers.php#1049> и mikko.hypponen.com можно найти другие выступления М. Хиппонена.)

На тему информационной безопасности выступил и почётный профессор Технологического университета штата Квинсленд (Брисбен, Австралия) Т. Кохрэй (Tom Cochrane). Он представил лекцию «Открытый против закрытого: частный против общественного – перспектива для библиотек и науки» (*Open versus Closed: Private versus Public – a Library and Research Perspective*).

Профессор Кохрэй – активный участник многих конференций ИАТУЛ начиная с 15-й (Гамбург, 1993 г.). На этот раз его выступление состояло из пересказа анекдотов на тему проблем информационной безопасности и хорошо известных истин (тоталитарные государства, сдвиги в эпоху демократии и т.п.).

Библиометрия, наукометрия, альтернативные метрики как инструменты, помогающие повысить эффективность работы библиотек

Рафаэль Болл (*Rafael Ball*) из университетской библиотеки г. Регенсбург (Германия) представил ключевую лекцию «Библиометрия, наукометрия, альтернативные метрики» (*Bibliometrics, scientometrics, altmetrics*).

Рафаэль Болл – известный специалист в области библиометрии. В 2003 г., занимая должность директора библиотеки Национального ядерного центра Юлих (Германия), он организовал международную конференцию по библиометрии. Растущий интерес к этой тематике за период 1960–2010 гг. был проиллюстрирован данными *Science Citation Index* из статьи Р. Болла (рис. 1). В своей лекции он процитировал Германа фон Гельмгольца: «Подсчёт и измерение составляют основу для большинства продуктивных, надёжных и точных научных методов», и Альберта Эйнштейна: «Не всё что может быть измерено, имеет какое-то значение, и не всё, что имеет значение, может быть измерено».

Р. Болл дал очень высокую оценку деятельности основателя современной библиометрии (статья в журнале «*Science*», 1955 г.) и системы *ISI Web of Knowledge* Юджина Гарфильда, назвав его «Господин Правда» (*Mr Truth*). Сейчас наряду с основополагающим тезисом Гарфильда – «Чем больше статья цитируется, тем она важнее» – появилась и новая парадигма, так называемые *Usage Metrics* – активность использования публикации самыми различными методами.

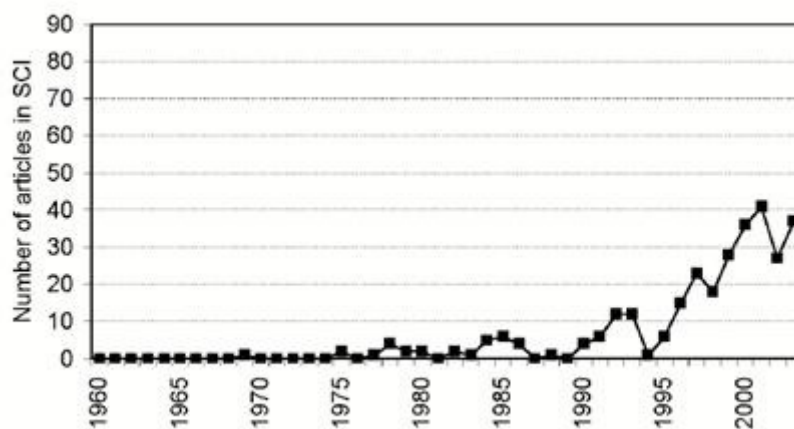

Рис. 1. Динамика количества статей по тематике «Библиометрия» в базе данных *Science Citation Index (SCI)* (рис. приведён в ст.: Rafael Ball, Dirk Tunger. *Bibliometric analysis – A new business area for information professionals in libraries? Support for scientific research by perception and trend analysis //Scientometrics 66 – 2006. – С. 571*)

Шведский специалист Густав Нельхан (*Gustaf Nelhans*) в своём докладе «Количественная наукометрия?» (*Qualitative scientometrics?*) прежде всего отметил разницу в использовании цитирования различными отраслями науки: в естественных науках цитирование чаще всего связано со стремлением обозначить влияние; в общественных науках цитирование означает скорее риторику, аргументацию, а в гуманитарных науках – скорее имеет текстуальный аспект, автор «беседует» с цитируемым текстом.

Затем Г. Нельхан изложил собственные выводы. При оценках научных исследований библиометрия может иметь как количественный, так и качественный характер. Эта методика превалирует в тех моделях, которые основаны на использовании уровня цитирования, или импакт-фактора. Учёт особенностей цитирования, характерных для данной отрасли, и другие методы библиометрии способны решить количественные проблемы, но вряд ли то же самое можно сказать о качественных различиях в практике цитирования.

Оценки по индивидуальной производительности – это стимул к увеличению числа публикаций, например, определение «хорошо цитируемый» ставит вопрос, каким образом и за счёт чего учёные добиваются цитируемости в моделях, основанных на принципе цитируемости.

В докладе шведского специалиста Сесилии Видмарк (*Cecilia Heyman Widmark*) «Использование данных цитирования для принятия решений о комплектовании: анализ методов цитирования и журнальных коллекций в библиотеке Королевского технологического института» (*Using citation data for purchase decisions: analysing citing patterns and journal holdings at The Royal Institute of Technology*) приведены поучительные примеры практического применения библиометрии. Недавно опубликованные результаты исследования, проведённого Национальной библиотекой Швеции, «Каким образом повлиял переход к электронным ресурсам на университетские библиотеки Швеции» (*How has the transition to e-resources effected the Swedish university libraries*) показали, что за изученный период (1988–2012 гг.) библиотеки перешли от сбора, организации и поставки научных материалов из помещений библиотеки к процессам организации доступа к соответствующей литературе в электронном формате и по сетевым технологиям (рис. 2).

Библиотека Королевского технологического института проанализировала цитирование за три года (2010–2012 гг.) электронных журналов из коллекции *Web of Science* и файлы Центральной базы знаний библиотеки. Всего изучено 6 246 публикаций, содержащих 130 090 ссылок к статьям в 5 216 наименований журналов. Кроме того, использовалась информация

из Журнальных отчётов – *Journal Citation Reports (JCR)*, сведения об издателях, предметные рубрики из системы *Ulrich* и информация о том, находится ли журнал в открытом доступе. В итоге сформирована великолепная база для принятия решений о целесообразности комплектования изданий с учётом тематических интересов подразделений института.

Созданная система комплектования по заказу (*DemandDrivenAcquisition*) привела к тому, что печатные материалы более не комплектуются, электронная версия имеет преимущество перед печатной и при наличии в библиотеке электронной версии от печатной избавляются.

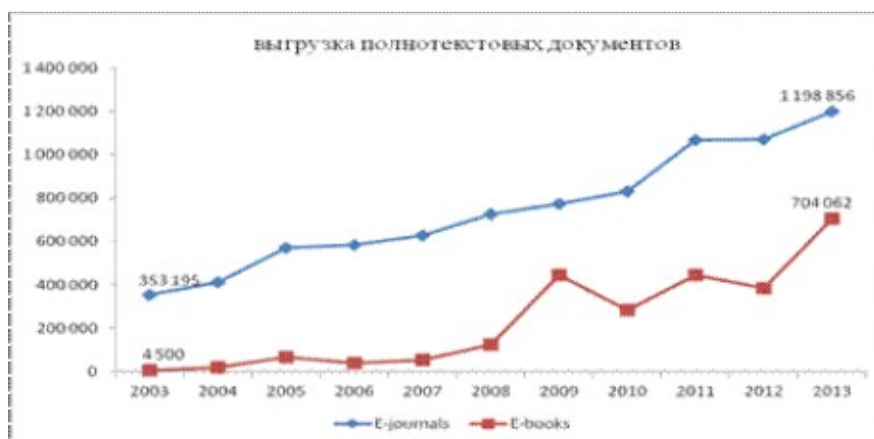

Рис. 2. Динамика обращения пользователей к электронным ресурсам за 2003–2013 гг. (электронные журналы – синяя кривая, электронные книги – красная) в библиотеке Королевского технологического института (Стокгольм, Швеция)

Доклад шведского коллеги Дэниэла Форсмана (*Daniel Forsman*) «Применение принципов гибкого управления в построении организационной структуры библиотеки» (*Introducing agile principles and management to a library organization*) во многом повторяет его выступление на предыдущей конференции ИАТУЛ, опубликованное у нас.

На мой взгляд, методика непрерывного корректирования поставленных задач (именно об этом говорит Д. Форсман) может оказаться в ряде случаев довольно спорной. Помню, как опытный библиотекарь Нурит Ройтберг, директор библиотеки университета Технион в Хайфе (Израиль), жаловалась на то, что слишком частые (ежегодные) обновления компанией «*Ex Libris*» системы автоматизации библиотеки *Aleph* не вполне удобны для организации устойчивой работы библиотечного персонала и обслуживания студентов.

Достаточно интересным с точки зрения методологии оказалось выступление специалиста из Финляндии Туи Сонккила (*Tuija Sonkkila*) «Метрики, альтметрики, визуализация данных» (*Metrics, Altmetrics, Data Visualization*). Приведу лишь один рисунок, относящийся к этой молодой методике (ей два года). Альтметрика по теме «Изменения климата на уровне моря за последние две тысячи лет». Значок, похожий на баранку, в левом верхнем углу, придуманный в 2011 г. британской компанией «*Altmetric*», сейчас является де-факто стандартом. Суммарный показатель влиятельности 167, указанный в центре этого значка, включает обычные библиометрические данные, а дополнительные к традиционным составляющие альтметрики следующие: 6 упоминаний в новостях; 11 блогов; 50 твитов; 6 пользователей системы Google +; 1 видеоролик.

Правда, с каким весом следует учитывать новые метрики – вопрос дискуссионный.

Рис. 3. Данные альтметрики по теме «Изменения климата на уровне моря за последние две тысячи лет»

Этой же тематике были посвящены выступления Кима Хольмберга (*Dr. Kim Holmberg; Finland/UK*) «Значение альтметрик» (*The meaning of altmetrics*) и коллег из Сингапура – Джоан Фун (*Joan Wee Jee Foon*) и Ши Бун (*Chia Yew Boon*) «Является ли альтметрика показателем качества исследований или это только модная штучка» (*Altmetrics is an indication of quality research or just HOT topics*). Авторы стремятся установить корреляцию между уровнем традиционного цитирования (на основе предметных категорий базы данных *Web of Science*) и альтметриками. Отмечено, что такие известные поставщики информации, как *Scopus* и *PLOS* уже используют альтметрики.

В докладе «Универсальность распределения цитирований и импакт-фактор автора» (*Universality of citation distributions and the author impact factor*) профессора Санто Фортунато (*Santo Fortunato*) из университета Аальто введено понятие авторского импакт-фактора. Профессор Фортунато определяет авторский импакт-фактор в конкретном году (для примера возьмем 2010 г.) как среднее количество цитирований в статьях данного года к количеству статей, опубликованных этим же автором за какой-то период времени до 2010 г. Введённый таким образом показатель отражает динамику активности автора и может как расти, так и падать, если автор перестаёт активно работать. В этом отличие авторского импакт-фактора от известного индекса Хирша, который кумулятивен по природе своей и может только расти.

Разработанные профессором Фортунато методики позволяют оценить задержку во времени между периодом наибольшей творческой активности учёного и рассчитанным средним временем ожиданий присуждения ему Нобелевской премии по физике, химии, физиологии/медицине. Сопоставив эти данные со средней продолжительностью жизни, коллеги профессора пришли к парадоксальному выводу: премия в области физики (все премии присуждаются ныне здравствующим) под угрозой, поскольку «время ожидания» превосходит отпущенный человеку срок, из чего профессор Фортунато делает шуточный вывод: «Если стремитесь к Нобелевской премии, занимайтесь спортом!»

Профессор Кэрл Тенопир (*Carol Tenopir*) из Университета штата Теннесси (Ноксвилл, США) опубликовала более 200 статей в журналах; она часто выступает на национальных и международных конференциях и в течение 28 лет ведёт рубрику «[Online Databases](#)» для профессионального «Библиотечного журнала» («[Library Journal](#)»).

В ключевом докладе «Измерение и повышение значимости сервисов вузовских библиотек» (*Measuring and Increasing the Value of Academic Library Services*) К. Тенопир

представила промежуточные результаты работы над проектом LibValue Ассоциации научных библиотек (*Association of Research Libraries, ARL*) при поддержке Института музейного и библиотечного обслуживания (*Institute of museum and library services*). В этом проекте К. Тенопир возглавляет одну из девяти рабочих групп по проблемам значимости библиотек и их эффективности (*Value and ROI*).

Постоянно снижающиеся бюджеты библиотек и повышение требований пользователей ставят проблему значимости библиотек на первое место в ряду проблем выживания. Библиотеки по-прежнему служат основным источником статей для чтения (рис. 4).

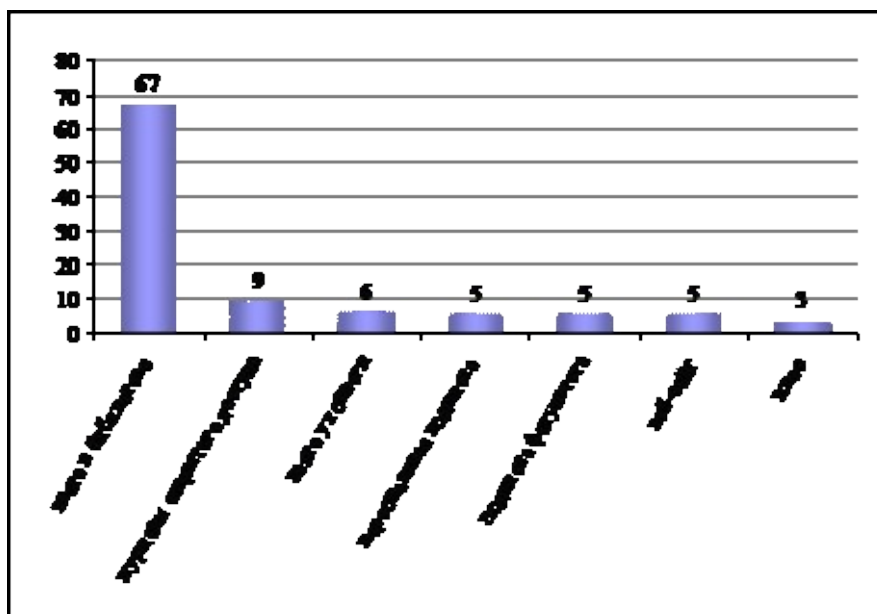

Рис. 4. Источники журнальных статей (доля в процентах) для вузовских специалистов

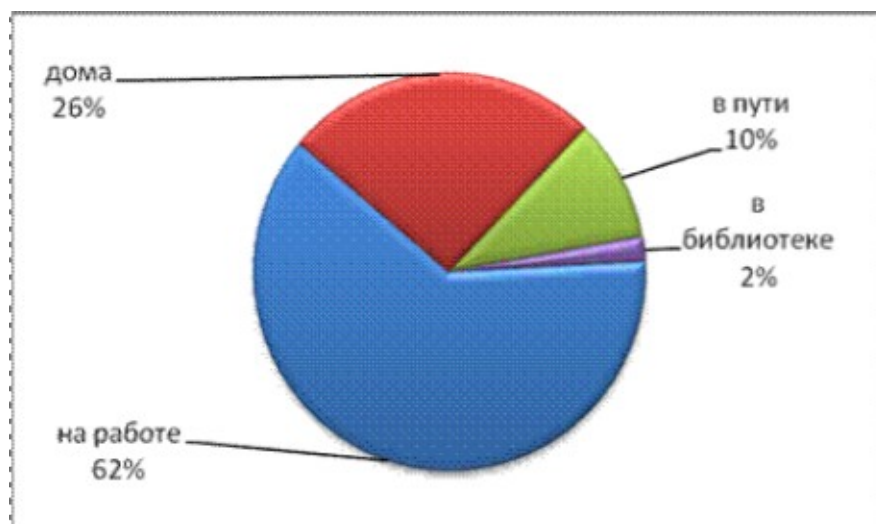

Рис. 5. Где учёные читают статьи, полученные в библиотеке

Несмотря на то, что основным источником журнальных статей являются библиотеки, в библиотечных помещениях с ними работает менее 2% опрошенных учёных (рис. 5).

В докладе приведено количественное подтверждение известному соотношению: плодovитые, много публикующиеся университетские учёные много читают (рис. 6).

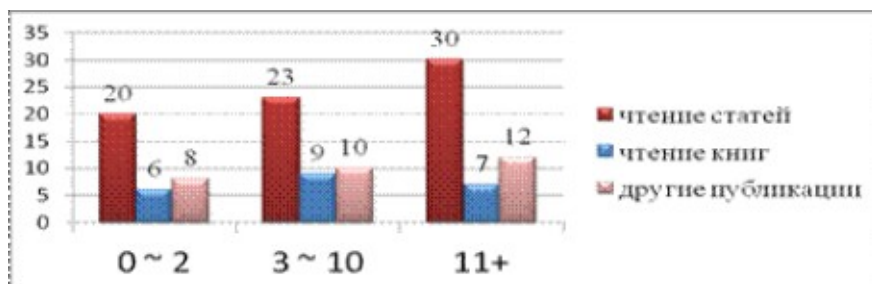

Рис. 6. Количество публикаций учёного за последние два года в сравнении с объёмом прочитанного им материала

(Вертикальная ось – количество прочитанных за месяц документов – статей, книг или глав из книг, трудов конференций и т.п.; горизонтальная ось – количество публикаций за последние два года: группы от 0 до 2, от 3 до 10 и более 11 публикаций. Категория «другие публикации» в основном содержит труды конференций.)

В целом методики и результаты, полученные К. Тенопир, убедительно показывают возможности оценок эффективности работы библиотеки и их значение для университетского сообщества.

Традиционным для исследований К. Тенопир являются специальные оценки эффективности участия библиотек в получении университетом грантов на исследования – здесь имеется в виду отношение выгоды от полученных грантов к затратам на содержание научной библиотеки (*Return in Investment, ROI*). Эта величина зависит от миссии самого учреждения, причём научно-исследовательские университеты получают очень большие гранты, а университеты, в которых преподавание ведётся акцентированно, имеют немного грантов, причём относительно небольших, и величина ROI варьируется в зависимости от государственного финансирования.

Таблица

Оценка эффективности участия библиотек в получении университетами грантов на исследования: отношение выгоды от грантов к затратам на содержание научной библиотеки (ROI)

Тип университета	Величина ROI
Научно-исследовательские университеты по естественным наукам и медицине	от 13,2 : 1 до 15,5 : 1
Университеты, ведущие исследования и обучение по естественным наукам, медицине, гуманитарным и общественным наукам	от 1,3 : 1 до 5 : 1
Университеты, ведущие исследования и обучение	менее, чем 1 : 1

Открытый доступ и его воздействие на библиотечные технологии

В выступлении Доминика Митчелла (*Dom Mitchell*) «Мера успеха: измерение качества» (*Measures for Success: measures of quality*) показаны нововведения в редакторской работе системы Директория журналов открытого доступа (*DOAJ*), в которой сейчас 9 796 журналов из 134 стран (в том числе 507 журналов на китайском языке). Речь шла о таких моментах, как учёт импакт-фактора, источников финансирования, уточнение юридических

вопросов, расширение использования постоянных идентификаторов (например DOI), улучшение технического качества журналов и др. Отмечено, что заметно ужесточается политика приёма (включения) журналов в DOAJ: вместо 6 вопросов прежней приёмной анкеты предлагается заполнить анкету из 65 вопросов. Возможно, российские библиотеки могли бы помочь в организации более широкого представительства отечественных журналов открытого доступа в системе DOAJ.

Выступление Ларса Куллмана (*Lars Kullman*) из библиотеки университета Чалмерс (Гётеборг, Швеция) «Влияние открытого доступа на темпы цитирования самоархивированных статей в репозитории технологического университета Чалмерс» (*The effect of Open Access on citation rates on self-archived articles at Chalmers University of Technology*) было посвящено первым итогам работы институционального репозитория. В 2010 г. вице-президент университета принял решение, согласно которому все работы университетских учёных должны самоархивироваться и депонироваться в *Chalmers Publications Library (CPL)*. Из 2 186 статей 531 была опубликована как полнотекстовый документ, а 1 682 статьи зарегистрированы в CPL и снабжены библиографическими описаниями.

Подтверждено ранее высказанное предположение о преимуществах открытого доступа: цитирование статей (с учётом разницы цитирования в разных научных отраслях) на 22% превосходит цитирование статей вне открытого доступа; такая разница статистически значима.

Примечательные выводы можно сделать из доклада профессора Поля Старжеса (*Paul Sturges*) и его коллег (*Azhar Hussain, Jane H. S. Anders, Marianne Bamkin*) из университета Ноттингэм (Великобритания) – «Доступ к научным данным: изучение проблемы совместного использования журнальных данных» (*Access to Research Data: Addressing the Problem Through Journal Data Sharing Policies*). В последнее время эта тема неоднократно звучала на многих конференциях. Изучив 400 наименований журналов, авторы доклада отмечают: несмотря на все усилия и программы, пока что никакого повторного использования научных данных не наблюдается.

Столь же безрадостные результаты представил библиотекарь Йорун Альстад (*Jorunn Alstad*) из Норвежского института науки и технологии (*Norwegian Institute of Science and Technology, NTNU*): несмотря на все усилия и поддержку от Рамочной программы Европейского Союза «*Horizon 2020*», в открытом доступе находится всего лишь от 9 до 15% работ учёных института (в зависимости от научной дисциплины) и 45% диссертаций.

Подходы к разработке новых систем автоматизации библиотек

Несколько докладов были посвящены проблеме разработки новых систем автоматизации библиотек. Представляю сжатое изложение двух типичных докладов: австралийского коллеги Питера Грина (*Peter Green*) «Реализация библиотечных систем следующего поколения» (*Implementing a next generation library system*) и специалиста из США Ксяохуа Ли (*Xiaohua Li*) «Каково будущее систем автоматизации библиотек?» (*What would be the future of the Integrated Library Systems?*).

Системы автоматизации библиотек, появившиеся в 1970-х гг. (тогда это было инновационной технологией), к настоящему времени демонстрируют все признаки стагнации. Взрывной рост электронных ресурсов, быстрое развитие сетевых технологий, переход издателей к выпуску цифровых продуктов и увеличение их доли в библиотечных фондах обнажили слабости традиционных систем библиотечной автоматизации. К ним относятся: недостаточные гибкость, согласованность, продуктивность систем, созданных в прошлом столетии для работы с печатными коллекциями; ограниченные возможности для предоставления пользователю чего-либо большего, чем название книги; неадекватная компенсация поля 856

формата MARC; невозможность управлять подпиской на электронные ресурсы и осуществлять контроль за лицензиями. Всё это доказывает, что системы библиотечной автоматизации уже не отвечают потребностям ни самих библиотекарей, ни внешних пользователей.

Благодаря своим технологическим и экономическим преимуществам всё большее внимание привлекают такие системы управления содержанием (*Content Management Systems*), как *Drupal*, или системы с открытыми источниками. Новые системы строятся по принципу «снизу вверх», охватывая все формы документов и используя все виды новой технологии, в том числе *link resolver*, системы управления электронными ресурсами (*Electronic Resource Management, ERM*) и т.д.

Библиотека университета Куртин (Австралия) приобрела продукт *Alma* компании «*Ex Libris*» и задействовала его к февралю 2014 г. В настоящее время обсуждаются преимущества и недостатки перехода к «облачным» технологиям обработки тех продуктов и программ, которые обычно функционировали на локальных устройствах.

Современные подходы к компоновке и оформлению библиотечных помещений с учётом появления новых задач и новых технологий

Из доклада Шарон Бостик (*Sharon Bostick*), декана Технологического института в Чикаго, и Брайана Ирвина (*Bryan Irwin*), архитектора из Бостона, «Дизайн библиотеки в эпоху технологий: проектировать с учётом изменяющихся обстоятельств» (*Library design in the Age of Technology: Planning for Changing Environment*) следует: изменения во многом связаны с большей вовлечённостью библиотек в процесс обучения, в первую очередь в работу в группах, и дистанционное обучение.

Основные моменты, оказывающие влияние на процесс проектирования библиотечных помещений, следующие: нацеленность не на фонды, а на читателя; по мнению архитектора, книги скорее используются как орнамент, как забавный артефакт. Что касается журналов, то, как полагают выступавшие, их участь предрешена: системы типа «Печать по заказу» и нарождающаяся практика самостоятельного создания персонально подобранного индивидуального выпуска журнала путём компиляции нужных файлов из различных источников приведут к исчезновению традиционных форматов.

Гибкая архитектура помещений – неперемное условие проектирования. Привнесение в архитектуру помещений процессов фактического создания чего-либо, т.е. готовность и возможность не только изучать что-либо в библиотеке, но и пытаться как-то создать условия для выполнения начального этапа работы по реализации своих идей.

Посещение библиотеки университета Хельсинки (Kaisa House).

В 2012 г. Хельсинки была объявлена мировой столицей дизайна (*World Design Capital Helsinki*). В связи с этим университетская библиотека при помощи своих читателей разработала новую концепцию обслуживания. Участие пользователей заметно в оформлении пространства библиотеки. Например, помещения поделены на цветовые зоны, подсказывающие уровень допустимого в данной зоне шума: зелёный означает так называемые общественные зоны, красный – зоны для занятий, т.е. молчания, жёлтый – рабочие места, где допускается негромкое обсуждение.

Генеральная ассамблея ИАТУЛ проведена с учётом ранее высказанных предложений. Решено трансформировать ИАТУЛ в Международную ассоциацию библиотек исследовательских университетов (т.е. расширить членство библиотек); аббревиатура названия *ИАТУЛ* при этом сохранена.

Следующая конференция ИАТУЛ будет проведена в Германии на базе библиотеки Ганноверского университета (ТІВ/UB) с 28 июня по 2 июля 2015 г.